

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 87-АД25-1-К2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

18 апреля 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Мусаева З.Х.о. на вступившие в законную силу постановление судьи Островского районного суда Костромской области от 10 апреля 2024 года, решение судьи Костромского областного суда от 25 апреля 2024 года и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01 ноября 2024 года, вынесенные в отношении гражданина Республики Азербайджан Мусаева Заура Хафиз оглы по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением судьи Островского районного суда Костромской области от 10 апреля 2024 года Мусаев З.Х.о. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 3000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме самостоятельного контролируемого выезда из Российской Федерации.

Решением судьи Костромского областного суда от 25 апреля 2024 года, оставленным без изменения постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01 ноября 2024 года, вышеназванное постановление судьи Островского районного суда Костромской области от 10 апреля 2024 года изменено: в описательной части постановления уточнена дата истечения срока пребывания - 12 октября 2022 года.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Мусаев З.Х.о. просит указанные судебные постановления отменить, считая их незаконными, дело направить на новое рассмотрение в районный суд.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, прихожу к следующим выводам.

Частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (все нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Мусаева З.Х.о. к административной ответственности) установлена административная ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, или в случае утраты таких документов в неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган либо в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ).

Согласно статье 2 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ законно находящимся в Российской Федерации иностранным гражданином признается лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо разрешение на временное проживание в целях получения образования, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто семьдесят суток, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также в случае, если такой срок не продлен в соответствии с настоящим Федеральным законом. При этом непрерывный срок временного пребывания в Российской Федерации указанного иностранного гражданина не может превышать девяносто суток.

Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации по истечении срока действия его визы или иного срока временного пребывания, установленного настоящим Федеральным законом или международным договором Российской Федерации, за исключением случаев, когда на день истечения указанных сроков ему продлен срок действия визы или иной срок временного пребывания, либо ему выдана новая виза, либо у него (в отношении его) приняты заявление и иные документы, необходимые для

получения разрешения на временное проживание, либо у него принято заявление о выдаче уведомления о возможности приема в гражданство Российской Федерации иностранного гражданина, признанного носителем русского языка в соответствии со статьей 33.1 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», или заявление о выдаче вида на жительство, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел принято ходатайство работодателя или заказчика работ (услуг) о привлечении иностранного гражданина к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированного специалиста или заявление работодателя или заказчика работ (услуг) о продлении срока действия разрешения на работу, выданного такому высококвалифицированному специалисту в соответствии со статьей 13.2 настоящего Федерального

В силу статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» иностранный гражданин или лицо без гражданства, въехавшие на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил, либо не имеющие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, либо утратившие такие документы и не обратившиеся с соответствующим заявлением в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, либо уклоняющиеся от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания) в Российской Федерации, а равно нарушившие правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации, являются незаконно находящимися на территории Российской Федерации и несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, 08 апреля 2024 года в 16 часов 07 минут по адресу: [REDACTED], было установлено, что гражданин Республики Азербайджан Мусаев З.Х.о., прибывший на территорию Российской Федерации 07 ноября 2018 года, по истечении определенного срока пребывания территорию Российской Федерации не покинул, с 12 октября 2022 года уклоняется от выезда за пределы Российской Федерации.

Указанные обстоятельства подтверждаются собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых судебных постановлениях, которые оценены в совокупности с другими материалами дела об административном правонарушении по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности.

Действия иностранного гражданина Мусаева З.Х.о., не содержащие признаков уголовно наказуемого деяния, квалифицированы по части 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами данного Кодекса и миграционного законодательства Российской

Федерации.

При производстве по делу и рассмотрении дела на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств в соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлены все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, предусмотренные статьей 26.1 данного Кодекса.

Протокол об административном правонарушении составлен должностным лицом в присутствии Мусаева З.Х.о., которому были разъяснены права, предусмотренные статьей 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и положения статьи 51 Конституции Российской Федерации, в соответствующей графе названного протокола Мусаев З.Х.о. поставил свою подпись, каких-либо ходатайств и замечаний не заявлял.

Из протокола об административном правонарушении следует, что Мусаев З.Х.о. русским языком владеет, в услугах переводчика не нуждается. Кроме того, владение русским языком подтверждается выданным Мусаеву З.Х.о. сертификатом от 17 сентября 2018 года регистрационный № [REDACTED] (л.д. 22). При рассмотрении дела в суде Мусаев З.Х.о. также заявил, что русским языком владеет, в услугах переводчика не нуждается.

Материалы дела позволяют сделать вывод о том, что Мусаев З.Х.о. в достаточной мере владеет русским языком, на котором ведется производство по делу об административном правонарушении.

Вопреки доводам жалобы протокол об административном правонарушении и другие материалы дела составлены с соблюдением требований, установленных статьей 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Нарушений, которые могли бы являться безусловным основанием для признания составленных в отношении Мусаева З.Х. материалов недопустимыми доказательствами, не допущено.

Срок давности и порядок привлечения гражданина Республики Азербайджан Мусаева З.Х.о. к административной ответственности соблюдены.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены судами в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке, имеющие правовое значение для разрешения дела доводы жалобы получили надлежащую оценку.

Доводы жалобы о применении судьями при рассмотрении настоящего дела об административном правонарушении норм недействующего законодательства, не нашли своего подтверждения. Все нормы, цитируемые в обжалуемых судебных актах, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Мусаева З.Х.о. к административной ответственности.

Описка, допущенная в описательно-мотивировочной части постановления судьи районного суда в указании отчества Мусаева Заура

Хафик, вместо Хафиз, существо означенного акта не меняет, его законность и обоснованность под сомнение не ставит и может быть устранена в порядке статьи 29.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно вводной части постановления судьи районного суда местом проживания Мусаева З.Х.о. указан адрес: город Иваново, проспект Текстильщиков, дом 68, квартира 45. В описательно-мотивировочной части постановления судьей приведены объяснения Мусаева З.Х.о. о его проживании по адресу: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], что согласуется с протоколом судебного заседания. Неверное указание адреса в протоколе судебного заседания, на что заявитель ссылается в своей жалобе, не имеет правового значения при рассмотрении настоящего дела об административном правонарушении и не является основанием для отмены вынесенных постановлений.

С доводами жалобы о необоснованном назначении иностранному гражданину Мусаеву З.Х.о. административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации нельзя согласиться.

Санкцией части 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено административное наказание в виде административного штрафа в размере от двух до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Административное наказание в виде административного штрафа в размере 3000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации назначено Мусаеву З.Х.о. в соответствии с санкцией части 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с учетом требований статей 3.1, 3.5, 3.10, 4.1 - 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Выводы судов о действительной необходимости назначения Мусаеву З.Х.о. административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в полной мере мотивированы, основаны на данных, подтверждающих необходимость применения к нему указанной меры ответственности.

Из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 17 февраля 2016 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана» следует, что согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как правовом государстве, обязанностью которого является признание, соблюдение и защита прав и

свобод человека и гражданина, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (статья 1, часть 1; статья 2; статья 62, часть 3). Такие случаи, по смыслу статьи 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 17 (часть 2) и другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина», касаются лишь тех прав и обязанностей, которые возникают и осуществляются в силу особой связи между Российской Федерацией и ее гражданами (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года № 6-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1244-О-О, от 04 июня 2013 года № 902-О, от 05 марта 2014 года № 628-О и др.).

Соответственно, на территории Российской Федерации лицам, не состоящим в гражданстве Российской Федерации, должна быть обеспечена возможность реализации прав и свобод, гарантированных им Конституцией Российской Федерации, а также государственная, включая судебную, защита от дискриминации на основе уважения достоинства личности (статья 17, часть 1; статья 19, части 1 и 2; статья 21, часть 1; статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2) с учетом того, что Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на свободный выезд за пределы Российской Федерации, признает право на беспрепятственный в нее въезд только за российскими гражданами (статья 27, часть 2), а право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства - лишь за теми, кто законно находится на территории России (статья 27, часть 1). Эти конституционные требования подлежат обязательному соблюдению и при определении и применении правил пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также норм об ответственности за их нарушение (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05 марта 2014 года № 628-О).

При этом законность проживания мигранта позволяет судить о его лояльности к правопорядку страны пребывания.

Правонарушения в области миграционного законодательства в силу закона и по законному решению суда могут быть квалифицированы именно как обстоятельства, вынуждающие к применению такого наказания, как административное выдворение, в силу насущной социальной необходимости.

В соответствии с общими правилами назначения административного наказания, основанными на принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности, административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. При назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие

административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (части 1 и 2 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Как следует из материалов дела, при назначении Мусаеву З.Х.о. административного наказания судьей районного суда требования статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях были соблюдены: учтены характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, который длительное время пребывал на территории Российской Федерации без документов, подтверждающих право на пребывание в Российской Федерации, каких-либо действий, направленных на исполнение требований миграционного законодательства, не предпринимал.

Более того, необходимо отметить, что наличие у иностранного гражданина социальных связей на территории Российской Федерации, не освобождает иностранного гражданина от обязанности соблюдать миграционное законодательство страны пребывания и не является основанием к невозможности применения к нему наказания в виде административного выдворения за ее пределы.

Само по себе право на уважение частной и семейной жизни не является абсолютным и не порождает у иностранных граждан беспрепятственной и неограниченной по времени возможности нахождения на территории Российской Федерации, а тем более не освобождает от обязанности соблюдать ее законодательство. Не порождают они и иммунитета от установленных законодательством страны проживания превентивных мер воздействия в сфере миграционной политики, направленных на защиту ее государственных и общественных интересов.

Следовательно, назначение Мусаеву З.Х.о. дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации основано на данных, подтверждающих необходимость применения к нему указанной меры ответственности и ее соразмерность предусмотренным частью 1 статьи 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях целям административного наказания, связанным с предупреждением совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Оснований для изменения назначенного наказания не усматривается.

Таким образом, обстоятельств, которые в силу пунктов 2 - 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление судьи Островского районного суда Костромской области от

10 апреля 2024 года, решение судьи Костромского областного суда от 25 апреля 2024 года и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01 ноября 2024 года, вынесенные в отношении Мусаева Заура Хафиз оглы по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Мусаева З.Х.о. – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев